Глава 12

Утро началось не с кофе. Сегодня «голубки» ночевали у Васи. Кажется, Данила или дал слабину, или ушел куда-то в закат искать приключения на пятую точку.

Встреча с деканом моего факультета прошла без лишних вопросов, только нужно было сбегать за фотографиями для студенческого и пропуска в общежитие. Одну из них нужно будет отдать Кате вечером с паспортом, чтобы его Володя доделал.

Декан, кстати, оказался неплохим человеком. На глаз не дашь больше сорока, и следит за собой, что добавляет ему очков к авторитету среди студентов.

На месте, где должна была красоваться… моя мордашка, было пустое поле. Родители, наверное, самим существованием паспорта решили поднять мне настроение. Их за это не виню: просто немного глупо, что ли?

Покончив с бумажной волокитой, я направился в столовую, живот напоминал о «не пережитом» завтраке из местного меню.

Тихо, спокойно. Тут ведь нечего боятся, так? Женя, ты в очереди не стоял? И что, что она на человек пятьдесят?

Дело каких-то десяти-пятнадцати минут. Пришел, взял поднос со столовыми приборами, попросил милую повариху в возрасте «всегда за тридцать» положить выбранные тобою блюда и расплатиться. Нечего так трястись!

— С тобой всё в порядке? — спросил какой-то парень за мной.

— Д-да, а что такое? — неуверенно ответил я.

— Просто ты как-то нездорово выглядишь. Помочь? — потянулся он к моему подносу.

— Да, спасибо, — тихо буркнул я.

Где-то я уже его видел. Не он зашел за мной в деканат?

— А ты случаем не…

— Меня зовут Кирилл. И как сказал декан, ты в моей группе.

— Ты староста, так?

— В точку.

— Фуууух, — можно вздохнуть с облегчением.

— Сядем здесь? — Кирилл указал на самый дальний столик.

— Угу.

— Зачем ты мне помог? — спросил я его, пока мы ели.

— Всё просто: меня об этом попросил декан. Точнее, он сказал, чтобы я присмотрел за тобой первое время.

— Почему?

— Вот этого он мне не сказал. А ты у нас боишься толп, значится.

— Не то чтобы совсем боюсь, но… не знаю. В последние время на меня неприятности сыплются одна за другой.

— Ну, у тебя одной неприятностью больше. Этот универ — одна большая жопа, — с улыбкой сказал он.

— Хо? И чем он заслужил себе такое отношение?

— Начну с самого начала. В более популярном вузе можно попросту «купить» диплом. Тут такое не прокатит. Преподы, как сказали старшекурсники, дерут по знаниям капитально. Потом сами преподы. Нам не очень с ними повезло. У тебя нормально с черчением? Если нет, то приготовься к аду. Этот, кхм, старикан валит почти каждого студента на этом. Так что советую покупать чертежи и учить теорию. Я неплохо рисую, если что.

— Интегрированная реклама? — пошутил я.

— Кха, неплохо-неплохо. Значит, приживёшься здесь. Знаешь самый важный предмет для нас, химиков? Физкультура, — закончил он с важным лицом.

— Э?

— Да, да, это так. Так что посещай её, иначе не получишь допуск на сессию. Что ещё… ах да, приготовься к занятию химии. У нас химик со своими заморочками.

— В смысле приготовиться?

— Ну, не воспринимай его близко к сердцу, если коротко.

— Спасибо за совет.

— Всегда пожалуйста.

— Сколько там времени, Кирилл? — спросил я его, когда мы выходили из столовой. Хорошо, что начались пары, и из-за этого вокруг уже было мало народа.

— Одиннадцать тридцать, через десять минут начнётся пара по химии. Практическое занятие, — ответил он.

— Чёрт, я забыла всё в общежитии.

— На первом этаже ларёк с канцелярией. Увидимся на паре, — побежал он вдоль коридора.

Купив всё нужное, а также покорив себя за забывчивость, я побежал к аудитории.

Данила сел поближе к преподу, а Вася поодаль. Я решил присоединиться к Васе и сел на соседней «галёрке».

Пара началась.

И чего он меня предупреждал о странности препода? Вроде бы даёт теорию по задачам. Всё

пока нормально.

Да и выглядит как большинство преподавателей здесь. Лет где-то шестьдесят-семьдесят, седой. Ходит в костюме, поверх которого одет лабораторный халат.

На перерыве он позвал Кирилла и какую-то девушку, кажется, она зам старосты. Зыркнул на меня, пока заполнял журнал посещаемости.

Кажется, я у него на плохом счету. Ну, оно и понятно, студент появился из ниоткуда.

Если так глянуть, то одногруппники уже разделились на своеобразные группы: группа с Данилой во главе, половина которой состоит из девушек, группа с Васей, у них нет чёткого лидера, и люди, общающиеся со старостой и его замом. И я — почти полный одиночка, прошляпивший время для построения отношений с остальными.

Пара продолжилась.

— Так, теперь материал для одной из контрольных, — предупредил Зайцев, наш преподаватель, — записывайте за мной эти кислоты: их соли будут основной темой второй контрольной. Вы должны будете писать их на слух, например формула дигидрофосфата калия.

— KH2PO4? — кто-то проговорил с другого ряда.

— Правильно. Один балл за расторопность заработал этот молодой человек, — указав на говорившего, ответил Зайцев.

— Кстати, о фосфатах. Они используются как удобрения. Вот как-то пробовал я польские яблочки так чуть не блеванул! Как будто вместо яблока там удобрения одно! Я полякам:— Я что, растение, чтоб меня удобрять?

Теперь понятно, почему меня предупредил Кирилл.

— Эти поляки хотят избавиться от нас яблоками? — продолжал Зайцев, — А наш человек что делает? Видит дешёвое польское яблочко и хрумкает его! В моё время, когда я ещё был мелким, мы бегали с немецкими детишками в наших дворах и ели яблоки с дворовых деревьев. Кислые, мелкие, но хоть не яду подобные!

Эм? А пара будет продолжаться? Нет? Ну, ладно.

— ... И так мы возвращаемся к теме нашего занятия: кислоты. Продолжаем... — наконец-то он закончил.

Двадцать минут! Двадцать минут занял рассказ о его детстве!

Теперь хотя бы полезная информация идёт от него.

— Евгения, — окликнул меня Зайцев, — задержитесь, пожалуйста.

— Хорошо.

— Вам рассказали о системе оценивания на моих занятиях? — сказал он, когда люди в большинстве уже пошли на следующую пару.

— Нет. Вы о том балле, что дали тому парню?

— Именно. Она заключается в следующем: за лабораторные, индивидуальные, контрольные работы присуждаются баллы. Также за такие ответы на занятии. Чтобы допуститься к экзаменам, нужно заработать определённое количество этих самых баллов.

— Понятно. Если мы работаем весь семестр, то у нас нет проблем с вашим предметом, так?

— Да, также, если баллов больше, чем необходимо для допуска, то их можно «перенести» на оценку с экзамена, — сказал Зайцев тише.

— Эм, ладно. Мне пора на высшую математику, — направился я к выходу. То, что он позволяет себе — законно? С первой половиной ещё куда ни шло, но вот со второй…

Не буду пока себе голову забивать ненужными размышлениями.

Преподаватель по высшей математике оказался юмористом, но на его работу это никак не влияло, не то, что у Зайцева. Он и помоложе будет, не больше шестидесяти, с очень короткой стрижкой, будто недавно служил.

Потом была лекция по высшей математике, но там я был занят записыванием материала, словно та копия конспекта были не по этой математике.

После пар я пошел в общежитие. Теперь нужно наведаться в свою старую комнату и вернуть оставленные там продукты и вещи, что могут пригодиться.

Открыв блок, а затем и комнату ключом, я начал спешно собирать свои старые вещи, надеясь успеть до прихода бывших соседей. Не очень хочется объясняться перед ними, что я тут делаю.

— Йоу! — крикнул кто-то позади.

— А! — испуганно вскочил я, — Вася, не пугай ты так!

— А это ты, Женька, а я-то думал, что это наш потеряшка вернулся, — оправдывался «баскетболист».

— Ты чем у нас в комнате занимаешься? — продолжил он.

— Мой… брат, если так можно сказать, попросил забрать его вещи отсюда, — и почему мне всегда приходится врать? Точно, никто в ту чушь, что реально произошла, не поверит.

— Оки. Только ты знаешь, где его вещи?

— Да, он мне сказал.

— Помочь со сборами?

— Не, я сама.

— Ладушки, — плюхнулся он на свою кровать.

Пока я собирался, Вася играл во что-то на телефоне.

— Фууу, наконец-то я закончила, — смотрел я на пару сумок с вещами.

— Помочь перенести? — я, что выгляжу таким слабым, Вася?

— Нет, спасибо.

— Как знаешь. Кстати, Лиза скоро придёт. Почилимся все вместе, — ответил он. И… почилимся? Что это значит?

— Почилимся?

— Да.

— Что это значит? — чувствую себя или ребёнком или стариком, встретившим неизвестное слово.

— Ну… потусуемся, пообщаемся, посидим вместе, — немного замешкался Вася с ответом.

— Поняла, приняла, обмозговала, — разрядил обстановку я.

Кому понадобились двери этого дома?

Кажется, Вася не услышал. Ладно, пойду, открою.

— Я так скучала! — это была Лиза. И я был пойман в тиски её объятьями. Сколько себя помню, девушки чувствуют себя свободнее в выражении своих чувств. То есть они могут свободно обнять друга, подругу. Только вот я к этому не привык.

— Задушишь, — подал признаки жизни я.

— Ой, Женька? А ты, что тут делаешь? — свобода! Я могу дышать!

— Да, за братцем вещи собираю, только-только закончила.

— А он что сам не может?

— Не в том состоянии, — врём и не краснеем, так?

— Ясно, а где Вася?

— В кровати валяется.

— Угусь.

Мы вышли из тамбура в комнату.

Теперь понятно, почему он не услышал, он был в наушниках.

— Кхем… — решил я обратить внимание «баскетболиста».

— А? Лисёнок, прости! Ну, заигрался, не мучай грешного! — взмолился он, вставая. Кажется, «Лисёнок» у нас ещё та лиса, раз смогла его так выдрессировать.

— Хм, — отвернулась она, — А кто у нас ещё обещался курить поменьше?

— Я не курил, только рядом стоял.

— Кхахахаха, — рассмеялся я с его оправдания.

— Хахаха, — присоединилась Лиза.

— Ха…Ха…Ха… — неуверенно вторил Вася.

Обстановка разрядилась после этого. Я перепроверял, всё ли я собрал, а они сидели на кровати Васи.

— Всё, как говорится, work is done… for, — сказал я сам себе.

— Иех! — взвалив на себя две сумки с продуктами и прочим, поплёлся я к своей новой комнате.

— А, ну, ладно, — пробурчал Вася.

Да, я понимаю, что мне нужна «небольшая» помощь с этим. Нет, я не позволю кому-нибудь мне с этим помогать. Это, так сказать, мой крест — и только мне его нести.

Так, а что у нас завтра?

Физическая культура, или коротко «физра»…

Точно, до ноября она будет проходить на открытом стадионе, так что переодеваться мы будем в общежитии, только столичные будут в раздевалках.

Фух, я буду пере… агх! Лиза! Она же… стоп! Спокойствие, только спокойствие. Она девушка, я… относительно тоже. Ничего, она не сможет догадаться, я думаю.

Закинув вещи в шкаф, я лег на кровать.

Спокойный день, хоть бы каждый из них так проходил, а то в последнее время этих «приключений» всё больше и больше.

Хоть бы Тимур смог раскопать хоть что-то.

В своё время он мне показывал, как плохо бывают защищены интернет-ресурсы и персональные компьютеры. Вплоть до того, что в шутку получил административный доступ к сайту какого-то магазина.

Программы Тимур тогда покупал, а не писал сам. Сейчас, наверное, у него уже самописный «софт».

Лучше не буду влезать в его работу с расспросами. Конечно, он всё расскажет и покажет, но это отвлечёт его от поиска информации.

Хотя и для этого можно сделать ботов, но шерстящий по определённому алгоритму информацию юзер будет выглядеть подозрительно, особенно для «глубинников». Они ребята пугливые, чуть что, и сразу трут за собой следы.

Так, уже вечереет. Пора бы уже готовиться к сну, но перед этим сделаю ужин.

Так как мой НЗ, состоящий из тушенки, вернулся ко мне, то пора бы его уже оприходовать. А именно сделать чего-нибудь с тушенкой, например, макарон.

Покончив со всем этим, я завалился спать.

Поскорее бы… поскорее бы… всё это закончилось.

Мне больше не придётся врать. Это невыносимо — постоянно врать окружающим.

Но и сказать правду не имеется возможности — не поймут.

Почему всё так сложно?!

Хотя когда жизнь человеческая была простой? Мы пытаемся чего-то достичь, но встречаем препятствия, которые преодолеваем тем или иным способом.

А чего добиваюсь я?

Пытаюсь вернуть всё, как было?

Пытаюсь попасть в свою «зону комфорта»?

Чёрт, нужно прекращать думать в таком ключе, а то окажется, что в таком состоянии остаться лучше, чем вернуться назад.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/19030/446253